

полняться в одном исследовании, расширяя таким образом спектр аспектов изучения и углубляя познание и понимание исторического явления.

Выделенные вопросы с неизбежностью ставятся и рассматриваются в конкретно-историческом исследовании, но не все сразу и не в какой-то заранее заданной определенной последовательности. Однако они неуклонно получают свое раскрытие в рамках разворачивающегося во времени процесса коллективного исторического познания, в котором каждое конкретное историческое исследование вносит свой определенный вклад в их постановку, исторический анализ и более точное и глубокое изучение.

В заключение можно отметить, что предложенный подход к выделению классических вопросов конкретно-исторического исследования является приглашением к диалогу, к рассмотрению проблемы. Такой подход выступает лишь постановкой одного из проблемных вопросов в разработке методологии конкретно-исторического исследования.

УДК 929

DOI: 10.18287/978-5-6049622-0-6-2023-49

*Барина Е.П.*¹

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ГЕНЕАЛОГИИ ДВОРЯНСКОГО РОДА ПЛЕМЯННИКОВЫХ

(г. Самара)

В статье предпринят анализ генеалогических источников дворянского рода Племянниковых. В центре внимания находятся спорные вопросы генеалогии семьи. Подчеркивается фрагментарность генеалогической информации. На основе сравнительно-сопоставительного анализа выявлены неточности и ошибки в транслируемой мемуаристами исторической информации, а также наличие в их сочинениях мифов и легенд, что создает сложности при реконструкции истории дворянского рода Племянниковых.

Ключевые слова: генеалогия, дворянство, родословная, Племянниковы, А.Э. Фридрихс, В.А. Слободчиков.

---

¹ Барина Е.П. – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и историографии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, barinovaep@ssau.ru

CONTROVERSIAL ISSUES OF GENEALOGY OF THE NOBLE FAMILY OF PLEMYANNIKOV

(Samara)

The article analyzes the genealogical sources of the noble family Plemianikov. It focuses on the controversial issues of the genealogy of the family. The fragmentary nature of the genealogical information is emphasized. Based on the comparative analysis we reveal inaccuracies and mistakes in the historical information transmitted by the memoirists, as well as the presence of myths and legends in their works, which creates difficulties for the reconstruction of the history of the noble family of Plemianikov.

Keywords: genealogy, nobility, genealogy, Plemyanikovs, A.E. Friedrichs, V.A. Slobodchikov.

Интерпретация источников, используемых для реконструкции генеалогического древа рода, во многом связана с особенностями источниковой базы, привлекаемой для решения исследовательских задач. Письменные родословные содержат информацию, которая транслируется во времени и пространстве в определенном формате. Они более неизменны, чем устные родословные, в передаче которых огромное значение имеет личность хранителя информации. Субъективные искажения и неточности в истории рода, «социальная амнезия», искажение или умалчивание информации, создание на первый взгляд достоверных легенд о знаменитом предке или потомке чаще всего являются следствием общих недостатков генеалогических источников, их фрагментарности и вариативности. Многочисленные интерпретации и переписывания истории рода могут привести к дальнейшим исследовательским ошибкам.

Реконструкция генеалогического древа рода Племянниковых затруднена тем, что существуют различные версии как происхождения рода, так и судеб его представителей. Исследователи отмечают, что подобные расхождения возникли из-за того, что генеалогические источники сохранились в «разных социальных срезах»².

---

¹ Barinova E.P. – Doctor of History, professor of the Department of National History and Historiography, Samara National Research University, barinovaep@ssau.ru

² Свищев П.А. Проблемы интерпретации генеалогических источников // Генеалогический вестник. СПб.: ВИРД, 2002. Вып. 8. С. 13-18.

В воспоминаниях потомков разных ветвей дворянской семьи Племянниковых представлены различные варианты родословной семьи.

В воспоминаниях А.Э. Фридрихс (1871 – после 1931) содержится большой пласт исторической информации о представителях различных ветвей рода и их судьбах во второй половине XIX – начале XX в. Наиболее полно в них представлены сведения о персональном составе и родственных связях относительно прямой и боковых ветвей рода. Отметим, что автор использовал синхронность при составлении источника. Мемуарист приступила к этой работе начиная с подросткового возраста. Она стремилась максимально точно реконструировать семейную историю. Рукопись, содержащая биографические данные о семье Племянниковых, написана приблизительно между 1885 и 1892 гг. Автор неоднократно вносила в нее коррективы. Вполне вероятно, что она дописывала ее, возможно, после 1917 года. Об этом свидетельствует сюжет, в котором повествуется о судьбе фамильного украшения – золотой цепи с бриллиантовым фермуаром и большим темным аметистом, которая была подарена бузулукскому предводителю дворянства Владимиру Васильевичу Племянникову (двоюродному деду автора) вероятнее всего императором Александром I, в 1824 г. Цепь с фермуаром после смерти В.В. Племянникова была наследована братом – Андреем Васильевичем, а затем разделена между его детьми – Федором (бриллиантовый фермуар был переделан в брошь для жены) и Елизаветой, которой достался аметист, переданный ее дочери – Александре, автору мемуаров. Она указывает, что судьба украшений не известна, так как они хранились в банке и были национализированы в 1917 году¹.

Однако и в воспоминаниях А.Э. Фридрихс присутствуют ошибки, неточности и умолчания, обусловленные временем написания мемуаров, а также объективными и субъективными факторами. Несмотря на то что окончательный вариант воспоминаний был отправлен автором в Институт русской литературы Российской академии наук (Пушкинский дом) в 1931 году, сведений о судьбах представителей рода в начале XX века, а тем более после Великой Октябрьской революции в них не содержится. Безусловно, это было обусловлено объективными условиями послереволюционного времени, стремлением автора в условиях дискриминационных мер со-

---

¹ Рукописный отдел Института русской литературы (далее – РО ИРЛИ). Ф. 321. Оп. 1. Д. 6. Л. 8.

ветской власти по отношению к «бывшим» не навредить родственникам, часть из которых достаточно успешно, несмотря на свое дворянское происхождение, вписалась в реалии советского жизни. Умалчивали о своем дворянском происхождении и представители других линий дворянского рода Племянниковых, например теща Виталия Бианки – Софья Ивановна Клюжева (урожденная Ковзан), потомки семей Глассон, Слободчиковых и т. д. Отметим, что в целях придания значимости воспоминаниям А.Э. Фридрихс включила в них сюжет об учебе В.И. Ленина в Симбирской гимназии. Она упомянула о том, что ее родственники, члены семьи Глассон, были знакомы и даже дружили с семьей В.И. Ульянова.

В тексте воспоминаний также присутствуют неточности. Они касаются датировки тех или иных событий, мест, имен. Генеалогический текст в воспоминаниях В.А. Слободчикова существенно эволюционировал, что связано с целым рядом причин: естественной сменой поколений, переходом в другой род, миграцией, изменением социального статуса индивидов и семей, а также утерей информации об отдельных членах и ветвях рода. В его воспоминаниях преобладают сведения о родственниках по линии отца, а также содержится краткая информация о судьбах потомков дворянского рода Племянниковых после 1917 г. Для его мемуаров характерно присутствие омонимии, объединения фактов, относящихся к разным лицам. Подобные ошибки могли быть вызваны как объективными, так и субъективными факторами. Вероятно, автор стремился включить в число представителей рода людей, добившихся определенных успехов и обладавших значимым социальным статусом. К тому же при сравнительно-сопоставительном анализе генеалогических источников необходимо различать точку зрения автора, историографическую традицию и собственную интерпретацию исследователя.

Для реконструкции генеалогического древа рода были использованы не только воспоминания потомков дворянской семьи Племянниковых, но и справочные биографические издания, архивные документы, а также исследовательские работы. Основой методологии нашего исследования стали историко-генетический и историко-сравнительные методы, позволившие провести генеалогическое исследование.

Согласно легенде, дворянский род Племянниковых вел свою родословную от Салтанеича Яндуганда Трегуба, выехавшего из Неручацкой Орды к князю нижегородскому и суздальскому

Константину Васильевичу. А.Э. Фридрихс начинает свое описание родословной дворян Племянниковых с упоминания двух версий происхождения рода – от татарского предка Племя и от племянника князя Мещерского¹. В.А. Слободчиков родоначальником Племянниковых считал Леонтия (Левну) Племянника – послуха «...у грамоты, данной Г.Ф. Муромцевым Троице-Сергиеву монастырю на с. Никольское» (на р. Воре в Московском уезде). И далее он упоминает Семена Племянникова – дьяка великого князя Василия Ивановича (1507) и дьяка Владимира Семеновича, бывшего с ноября 1517 по июль 1518 г. послом к цесарю Священной Римской империи – Максимилиану². Для мемуаристов присуще стремление удревлять свое происхождение, однако, скорее всего, эта ветвь рода Племянниковых, представители которого были боярами, наместниками, стольниками и воеводами в разных городах России, не имеет к ним отношения, поскольку эта ветвь пресеклась во второй половине XVIII века. Потомки рода Племянниковых ведут свое происхождение от другой ветви рода, которая восходит к началу XVIII века и была внесена в VI часть родословной книги Московской губернии³. В Российском государственном историческом архиве хранятся дела о дворянстве представителей рода Племянниковых в Калужской, Нижегородской, Симбирской, Самарской и Оренбургской губерниях⁴. Рассмотрим ту линию рода, которая связана с Симбирской, Оренбургской и Самарской губерниями. В частности, одному из его представителей, Степану Ивановичу Племянникову, за мужество и храбрость были пожалованы имения в Симбирской губернии. Как известно, представители рода и в дальнейшем владели имениями или жили в Симбирской губернии.

В «Лексиконе Рычкова» приведены сведения о проживании на территории Оренбургского уезда потомственных дворян Племянниковых в период проведения 3 ревизии (1762 г.)⁵. Основателем села Племянниково (совр. Покровка Бузулукского района Оренбург-

---

¹ РО ИРЛИ. Ф. 321. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

² Слободчиков В.А. О судьбе изгнанников печальной... Харбин. Шанхай. М.: Центрполиграф, 2005. С. 404-405.

³ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1343. Оп. 27. Д. 3348.

⁴ Там же. Д. 3349-3354.

⁵ Мишанина Е.В. Оренбургское поместное дворянство: история, быт, культура. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2017. С. 42.

ской области) был секунд-майор Иван Яковлевич Племянников (? – до 1790). Он был женат на Лукомской Аграфене Борисовне. В 1789 г. потомственные дворяне Племянниковы внесены в 6-ю часть Дворянской родословной книги по определению Уфимского и Оренбургского дворянских собраний¹. В семье воспитывались четыре сына: Андрей, Авраам, Федор и Василий.

Быт провинциальной дворянской семьи Племянниковых – капитана, коллежского асессора, «хромого барина» Василия Ивановича, его жены Елизаветы Гавриловны (урожденной Ждановой), их детей и родственников (Карамзиных, Стобеусов) описал в своих воспоминаниях вестфальский офицер Симон Эдуард Рюппель, оказавшийся как военнопленный в 1813 г. в Оренбургской губернии². Он был поражен богатством провинциального помещика. В его мемуарах преобладают сведения о повседневной жизни помещика, которая наполнена различного рода «развлечениями» – обедами, приемами, охотой³. Он констатирует, что дочери В.И. Племянникова «свободно говорили по-французски», в отличие от его жены. Память о его недолгом пребывании сохранилась в воспоминаниях потомков. Так, А.Э. Фридрихс, основываясь на рассказах своей матери, полагала, что именно пленный француз научил ее двоюродных бабушек (В.В. Богинскую и А.В. Курочкину) азам французского языка, однако они на нем почти не говорили⁴.

В воспоминаниях встречаются неточности в именах или отчествах, присутствуют различия в написаниях фамилий. Так, В.А. Слободчиков ошибочно называет Андрея Васильевича Племянникова Андреем Евграфовичем⁵. В его мемуарах указывается фамилия сестры его бабушки Елизаветы Андреевны Фридерикс, в то время

---

¹ Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. 430. Оп. 1. Д. 396. Л. 45об.

² Хомченко С.Н. Мемуары Эдуарда Рюппеля о пребывании в Оренбургской губернии в качестве военнопленного в 1812-1813 гг. // Отечественные войны 1812-1814 и 1914-1917 гг.: Память и уроки: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2014. С. 346-373.

³ Барина Е.П. Дворяне Бузулукского уезда Племянниковы // Десятые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2020. Т. 2. С. 20-22.

⁴ РО ИРЛИ. Ф. 321. Оп. 1. Д. 6. Л. 4.

⁵ Слободчиков В.А. О судьбе изгнанников печальной... Харбин. Шанхай. С. 405.

как точное написание фамилии было Фридрихс¹. Однако эта неточность возникла из-за разного прочтения фамилии, так как и Александра Эдуардовна Фридрихс упоминает об изменении в написании фамилии. Она, занимаясь историей рода, выяснила, что ее дед – Густав Петрович окончил медицинский факультет Дерптского университета в 1825 г. В списке выпускников указана его фамилия как Фридерикс. Тогда как и отец, и ее дядя уже фигурировали во всех документах как Фридрихс. Возможно, подобная эволюция фамилии связана с разными вариантами ее прочтения на немецком и русском языках. Не совсем ясно и происхождение рода ее отца. А.Э. Фридрихс предполагает, что он был из обедневшего рода лифляндских дворян лютеранского происхождения, однако в качестве родного города отца она указывает Митаву. Достаточно скудные сведения у нее приведены и о родственниках по отцовской линии, что обусловлено ранней смертью ее отца в 1874 (1875) г. Очевидно, в дальнейшем общение с родственниками по отцовской линии у нее было крайне редким.

В ряде случаев мемуаристы неточно указывают даты рождения, время окончания учебного заведения, заключения брака, смерти. Подобные ошибки вызваны, прежде всего, отсутствием у мемуариста точных сведений или документов о тех или иных событиях. В воспоминаниях А.Э. Фридрихс, реконструирующей генеалогические сведения на основе рассказов своих родственников – матери, теток и других родственников, транслируются неточности, связанные с особенностями устной формы передачи генеалогических сведений. Свой отпечаток, безусловно, наложила повторяемость имен в роду в одном хронологическом промежутке времени. Часто в описании событий для нее не важно точное указание биографических сведений. Она ограничивается лишь яркой характеристикой того или иного человека. А этого явно недостаточно для реконструкции генеалогических сведений. Так, говоря о своей двоюродной бабушке – Вере Васильевне Богинской, она, упоминая ее мужа, ограничивается лишь указанием на то, что он был «малоросс, доктор», добрейший человек, которого она (бабушка – авт.) «держала в руках»².

В воспоминаниях встречаются не только легенды о предках рода, но и недостоверные сведения о потомках. Поэтому возникают сложности при реконструкции судеб того или иного представителя

---

¹ Слободчиков В.А. О судьбе изгнанников печальной... Харбин. Шанхай. С. 406.

² РО ИРЛИ. Ф. 321. Оп. 1. Д. 6. Л. 4.

рода в послереволюционный период. Либо мемуаристам не известны подробности их жизни, либо они по той или иной причине о них не пишут. В воспоминаниях А.Э. Фридрихс мы находим упоминания о ее двоюродном брате Андрее Свенцицком (02.11.1859-1927), которого отправили в Петербург в 11-летнем возрасте для подготовки к поступлению в Петербургский кадетский корпус. Основываясь на рассказе своей матери, Е.А. Фридрихс, она описывает его внешность и характер: «...мальчик Андрей б[ыл] похож на отца, – долговязый, неловкий, рыжеватый. Он плохо учился и шалил в Оренб[ургском] корпусе откуда его исключили и Ел[изавета] Андр[еевна] взяла его к себе на лето в Парголово для приготовления его в Петерб[ургский] корпус. Мальчик, способный, но живой предпочитал ученью воинств[енные] игры с окрестн[ыми] мальчишками. Тетка запирала его в комнатке 2-го этажа, чтобы он приготовлял уроки, а он спускался по березе вниз и откуда-нибудь издали уже слышался его громкий командующий голос. Это не мешало ему выдержать экзамен»¹. Говоря о его дальнейшей судьбе, она пишет о том, что он поступил в один из Петербургских корпусов, хорошо его окончил, впоследствии получил образование в Артиллерийском училище, Михайловской Артиллерийской академии (1885) и служил в академии Генерального штаба. Но о дальнейшей его судьбе сведений в воспоминаниях нет.

В воспоминаниях В.А. Слободчикова применительно к этой линии рода указываются только сведения о том, что Софья Андреевна Племянникова «... была замужем за Эдуардом Викентьевичем Свенцицким и у них было много детей...», в числе которых он упоминает Андрея².

Действительно, статский советник А.Э. Свенцицкий в 1889 г. окончил 2 класса Николаевской академии Генерального штаба по 2-му разряду. Он был земским начальником 11 участка Бузулукского уезда с 1891 по 1912 гг., несколько лет жил на своем хуторе под Бирском Оренбургской губернии. Преподавал в Александровском военном училище. Начиная с 1913 г. был редактором газеты «Бузулук». Печатал свои материалы под псевдонимом «Белый», также использовал псевдоним «А. Мечиславцев». Сотрудник «Журнала журналов» (1916), «Красной газеты» (20-е годы XX века). В 1914 году в бузулукской типографии товарищества И.Я. Кожевникова был издан небольшой сборник стихотворений «За родину и правду».

---

¹ РО ИРЛИ. Ф. 321. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.

² Слободчиков В.А. О судьбе изгнанников печальной... Харбин. Шанхай. С. 404.

Стихотворения и проза Андрея Эдуардовича в 1913-1917 гг. издавались в Бузулуке, Самаре, Москве и Петербурге. Начиная с октября 1918 г. служил в Рабоче-крестьянской Красной армии завучем Оренбургских пехотных курсов, затем временно исполнял должность начальника учебной части Приволжского военного округа и начальника учебного отдела вуза ПриВО. С 1 марта 1923 г. он был штатным преподавателем артиллерии в 19-й Самарской пехотной школе. Кстати, на этом этапе его жизни у него произошло изменение фамилии. В списке лиц, состоящих на службе в РККА, Андрей Эдуардович значится как Светницкий¹.

В 1923 году в Москве была издана «Книга сказаний о короле Артуре и о рыцарях Круглого стола». Она послужила причиной литературного конфликта между А.Э. Свенцицким и Осипом Мандельштамом. Свенцицкий был женат на Варваре Вильгеминовне Бейнфельд. В семье родились дети: Наталья (?), Сергей (14.06.1889-?), София (1892-?, в замужестве Трусова), Варвара (1894, в замужестве Снегова)². Третьеродный племянник А.Э. Свенцицкого, заслуженный артист России и Литвы А.Б. Свенцицкий (1921-2007) в воспоминаниях «Невидимые нити» предполагал, что он был репрессирован и расстрелян³. Биографы же героя Великой Отечественной войны, генерала Михаила Георгиевича Снегова о судьбе его тестя также не упоминают⁴.

Также нет сведений в воспоминаниях А.Э. Фридрихс о судьбе ее брата – штабс-ротмистра Николая, у которого она жила в Омске в 1919 г. Возможно, он служил в белых войсках Восточного фронта и в Омск попал в связи с их отступлением. В июне 1921 он, предположительно, являлся и. д. начальника наградного отделения штаба Дальневосточной армии⁵.

---

¹ Список лиц с высшим общим военным образованием, состоящих на службе в Рабоче-крестьянской Красной армии, сост. на 1 марта 1923 г. М.: Штаб РККА, 1923. С. 200.

² Дробница Л. Стихи офицера // Российская провинция. 2019. 12 декабря. С. 17.

³ Свенцицкий А.Б. Они были последними? М.: Грааль, 1997. С. 96.

⁴ Каминский В.В. Генерал Красной армии генерал М.Г. Снегов жену-дворянку, как и Родину, не предал... // История повседневности. 2016. № 1. С. 32-39.

⁵ Волков С.В. База данных «Участники Белого движения в России». Электронный ресурс. URL: <https://погибшие.рф/arhiv/uchastniki-grazhdanskoj-voyny/uchastniki-belogo-dvizheniya-v-rossii/uchastniki-belogo-dvizheniya-v-rossii-sb-se.html> (дата обращения: 07.12.2022).

Отсутствие информации объясняется репрессивной политикой советской власти по отношению к «бывшим» и спецификой повседневной жизни в 1920-1930-е гг. В 1990-х гг. это обусловило возникновение ряда легенд о знаменитых потомках дворянского рода Племянниковых, которые не имели под собой реальной основы. К их числу можно отнести сведения о Борисе Ковзане и Наталье Бехтеревой.

В.А. Слободчиков упоминает, что Надежда Андреевна Племянникова была замужем за Иваном Игнатьевичем Ковзаном и приводит сведения об их сыновьях и внуках. Так, по его мнению, Герой Советского Союза, легендарный военный летчик, совершивший четыре тарана, Борис Иванович Ковзан был их внуком, а известный ученый-биолог, академик Наталья Петровна Бехтерева – внучкой¹,

На самом деле Иван-Владислав Иванович Ковзан (15.01.1855-?) был сыном от первого брака Ивана Игнатьевича Ковзана. А.Э. Фридрихс упоминает, что ее мать «...взяла на свое попечение 10-ти летн[его] Ваню и 9-ти летн[юю] Валерию, младших пасынков Над[ежды] Андр[еевны] Ковзан. Мальчика она отдала в кад[етский] корп[ус], а девочку в институт². Праздники дети проводили у тетки, и Ваня, ласковый добрый мальчик, стал ее любимцем и привязался к ней больше, чем к мачехе»³. После окончания Кадетского корпуса он поступил в военный инженерный институт, затем в институт инженеров путей сообщения, служил начальником 6 дистанции Сухопутных сообщений Московского округа. Был председателем Бузулукской уездной земской управы. 13 января 1881 г. женился на Елизавете Николаевне Глассон (1859-?). У них было пятеро детей – Николай (21.10.1882, Вязники – ?), Иван (11.04.1885, Орел – ?), Вячеслав (29.04.1887, Орел – ?), Борис (27.08.1895, Самара – ?),

---

¹ Слободчиков В.А. О судьбе изгнанников печальной... Харбин. Шанхай. С. 406.

² Валерия Ивановна Ковзан (в замужестве – Родзевич, 1855 – 27.08.1899), в браке с Витольдом Андреевичем Родзевич родилось двое детей: Зофия (8.02.1891, Бузулук) и Мария (06.10.1894, Бузулук).

³ РО ИРЛИ. Ф. 321. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.

дочь Мария (2.7.1899 – ?). В 1899 г. жили в Самаре на ул. Саратовской (Фрунзе, д. № 36). В.А. Слободчиков говорит о трех сыновьях, по его сведениям, Николай и Вячеслав погибли во время революции. Бориса он ошибочно отождествляет с военным летчиком Б.И. Ковзаном (1922-1985).

Его сводный брат Петр Иванович Ковзан (13.09.1878 – ?) в 1900 г. женился на вдове канцелярского служителя Лидии Васильевны Киселевой. Отождествление его дочери с Натальей Петровной Бехтеровой явная ошибка мемуариста, так как ее родителями были П.В. Бехтерев, расстрелянный в 1938 г., и З.В. Бехтерева.

Также упомянем легенду о происхождении французского кинорежиссера Роже Вадима от одного из представителей рода Племянниковых. Эта легенда достаточно популярна и распространена в сети Интернет. В.А. Слободчиков полагает, что он потомок одного из сыновей Ф.А. Племянникова (Николая или Андрея)¹. Однако у Н.Ф. Племянникова от брака с Марией Викторовной Бухариной были всего лишь два ребенка (Софья Николаевна (30.09.1899) и Михаил Николаевич (17.09.1903)). Отцом Роже Вадима являлся Игорь Николаевич Племянников (06.09.1904 – 1938), французский дипломат в Египте и в Турции, который родился в Киеве. Однако представители дворянского рода Племянниковых в Киеве не жили.

В другой версии указывается, что он якобы является сыном Николая Васильевича и Варвары Дмитриевны Племянниковой, а также братом Елизаветы Николаевны Чегодаевой². Эта информация также не соответствует действительности, поскольку если речь идет о бузулукских дворянах Племянниковых, то у Н.В. Племянникова и В.Д. Племянниковой (Лазаревой) было трое детей, родившихся гораздо раньше: сын Василий (20.10.1827 – ?), дочери Клавдия (18.10.1928 – ?) и Елизавета (07.05.1830 – ?). На наш взгляд информация о происхождении Вадима Роже от самаро-оренбургского рода дворян Племянниковых всего лишь легенда, тем более что фамилия Племянниковы – достаточно распространенная.

---

¹ Слободчиков В.А. О судьбе изгнанников печальной... Харбин. Шанхай. С. 404.

² Geny: сайт генеалогии и социальной сети. URL: <https://www.geni.com/people/Игорь-Николаевич-Племянников/6000000031421771473>

Анализ воспоминаний представителей дворянского рода Племянниковых свидетельствует о том, что при интерпретации генеалогических источников необходимо учитывать особенность их происхождения и тесную взаимосвязь. Источники, разделенные в пространственно-временном отношении, не позволяют исчерпывающе реконструировать генеалогическую родословную. Эти трудности связаны, прежде всего, с трансформацией общественных связей, их атомизацией и изоляцией, разрывом родственных связей в условиях социальных трансформаций российского общества. Вырванная из контекста генеалогическая информация способствует возникновению легенд и трансляции недоверенных генеалогических данных, а впоследствии порождает ошибки их интерпретации.

УДК 908+929

DOI: 10.18287/978-5-6049622-0-6-2023-50

*Дмитрюк С.В.*¹

ЖЕНСКАЯ МЕМУАРИСТИКА ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

(г. Самара)

В статье рассматриваются мемуары выдающихся женщин эпохи Просвещения в России как исторические источники, значимые для изучения данной эпохи, ее особенностей и положения женщин в конкретный исторический период, дается характеристика историографии по теме, определяется степень ее изученности и полнота исторических знаний.

Ключевые слова: женская мемуаристика, феномен «Я-повествования», дискурс о женском, автобиография, эпоха Просвещения.

---

¹ Дмитрюк С.В. – бакалавр исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, sofia_just17@mail.ru